

борода. Султан наблюдал, как они справлялись с луками, отвечающими их силам, и по мере того, как они выросли, легкие луки отправляли в арсенал, а главный оружейник снабжал юношей все более мощными луками, которые они могли согнуть.

Эти ребята, которых называли бахариз (или люди с моря), имели привилегию носить те же гербы – они были золотыми, – что и сам султан. Как только у них выростала борода, он делал их рыцарями. Они продолжали носить его гербы, но теперь в них появлялись различия в виде добавлений темно-красного цвета, таких как розы, полосы, птицы или что-то другое по их выбору.

Теперь они были известны под названием халка (или королевские телохранители), потому что спали в шатрах султана. Когда он был в лагере, они располагались поблизости от него и неотступно охраняли султана. Привратники султана обитали в небольшой палатке у входа в его помещения, вместе с менестрелями, основными инструментами которых были рога, барабаны, литавры и различные тамбурины. На восходе и на закате солнца они поднимали такой оглушительный грохот, что с трудом можно было слышать слова того, кто стоял рядом, но шум этот был слышен во всем лагере.

Музыканты никогда не осмеливались братья за свои инструменты в течение дня, разве что получали приказ от капитана халка. Так что, даже если султан хотел услышать их, он посылал за их начальником и отдавал приказ через него. И затем уж капитан приказывал музыкантам играть, и слушать их собиралась вся армия.

Когда султан вел войну, те его рыцари из халка, которые достойно проявили себя в сражениях, становились эмирами и получали под свою команду двести или триста рыцарей. Чем чаще они доказывали свою доблесть, тем больше при них становилось рыцарей.

Для тех, кто наиболее заметно проявил себя, имелась и специальная награда: когда они становились такими известными и могущественными, что никто не осмеливался противостоять им и султан опасался, что они могут убить его или занять его место, он приказывал их арестовать и казнить, а у их жен отобрать все имущество. Так султан поступил с теми, кто пленил графа де Монфора и графа де Бара, и так же он обошелся с теми, кто нанес поражение королю Армении. Когда последние, рассчитывая получить какие-то награды, спешили и подошли выразить свое уважение Бундукдари, тот охотился на диких зверей. «Я не буду приветствовать вас», – ответил он, потому что они помешали его охоте, и приказал обезглавить их.

Сейчас я вернусь к своей истории и расскажу, что у покойного султана был сын Тураншах, умный, находчивый и хитрый. Опасаясь, что этот молодой человек может сместить его, султан дал ему королевство, которым он владел на Востоке. После смерти его отца эмиры послали за сыном, который по прибытии в Египет немедленно изъял золотые жезлы у сенешаля своего отца, у коннетабля, у его маршалов и передал их тем, кто вместе с ним прибыл с Востока.

Трое эмиров, увидев, что лишились должностей, очень разгневались, как и другие эмиры, входившие в совет покойного султана; все они чувствовали, что новый правитель их жестоко унижил. Не сомневаясь, что сын поступит с ними так же, как его отец поступил с теми, кто взял в плен графа де Бара и графа де Монфора, они начали переговоры с людьми халка, в чьи обязанности входила, как я уже рассказывал, охрана личности их хозяина, и добились от них обещания, что, как только эмиры попросят, они убьют султана.

Вскоре после тех двух сражений, которые я описал, армию ждал период глубокой печали. По истечении девяти дней на поверхность воды стали всплывать тела наших людей, убитых в сражении с сарацинами, и причиной тому был тот факт, что трупы их наполнились газами. Тела эти плыли по течению к мосту между двумя нашими лагерями, но не могли миновать его, потому что вода поднялась к самым аркам. Вся река была полна трупов, от одного берега до другого и выше по течению, сколько видел глаз.

Король направил сотню крепких парней, которые трудились добрую неделю, очищая реку. Тела сарацин, которые были обрезаны, они переправляли по другую сторону моста и пускали по течению; христиан же всех вместе хоронили в глубоких рвах. Я видел гофмейстера графа д'Артуа и многих других, которые искали среди мертвых своих друзей, но никогда не слышал, что кого-то удалось найти.

Единственная рыба, которую на Пасху мы могли есть в лагере, были угри, алчные создания, питающиеся мертвечиной. Из-за этого жуткого обстоятельства и из-за нездорового климата – в